

Червякова, Т.А. Правовая природа правомочий лицензиата / Т.А. Червякова // Проблеми та шляхи вдосконалення економічного механізму підприємницької діяльності : зб. наук. праць II Міжнарод. наук.-практ. конф., 18–19 берез. 2010 р. : в 4 т. / Голов. упр. освіти і науки Дніпропетр. обл. держ. Адміністрації, Ін-т підприємництва «СТРАТЕГІЯ» ; відповід. ред. О.К. Біла. – Дніпропетровськ, 2010. – Т. 4. – С. 93–95.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВОМОЧИЙ ЛИЦЕНЗИАТА

Институт лицензирования как элемент разрешительной системы неоднороден. В его структуре можно выделить лицензирование деятельности (предпринимательской и профессиональной) и лицензирование отдельных операций. Представляется, что правовая природа правомочий лицензиата в этих случаях различна и для ее определения необходимо рассмотреть вопрос о влиянии факта наличия лицензии на правоспособность и субъективные права лицензиата, а также особенностях правового регулирования в соответствующей сфере.

Правоспособность как возможность иметь любые, признанные законом права и принимать на себя обязанности, носит абстрактный характер, а субъективное право как принадлежащее определенному субъекту наличное, существующее право – конкретный характер. Таким образом, правоспособность характеризуется постоянностью повторения юридически значимых действий, неопределенностью их конкретного содержания и относительной неопределенностью конкретных объектов гражданских прав, в отношении которых совершаются эти действия, в то время как субъективное право – разовостью и конкретностью правомочий в рамках совершаемой сделки [1, с. 22–23].

Законодательством о лицензировании установлено, что лицензиатами могут быть юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, осуществляющие адвокатскую или частную нотариальную деятельность. Общеизвестным является утверждение, что в Республике Беларусь юридические лица как участники гражданско-правовых отношений обладают специальной правоспособностью. Данный вывод следует из содержания п. 1 ст. 45 ГК Республики Беларусь [2], согласно которой юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Объем правоспособности юридического лица, определяемый в соответствии с вышеуказанной нормой, носит идеальный характер. Фактически этот объем сужается путем исключения или блокирования отдельных сегментов. К числу таких сегментов относятся те, условием доступа к которым является наличие лицензии. К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями [2, ст. 22]. Однако в отличие от юридических лиц объем правоспособности индивидуального предпринимателя определяется только целями предпринимательской деятельности, кото-

Червякова, Т.А. Правовая природа правомочий лицензиата / Т.А. Червякова // Проблеми та шляхи вдосконалення економічного механізму підприємницької діяльності : зб. наук. праць II Міжнарод. наук.-практ. конф., 18–19 берез. 2010 р. : в 4 т. / Голов. упр. освіти і науки Дніпропетр. обл. держ. Адміністрації, Ін-т підприємництва «СТРАТЕГІЯ» ; відповід. ред. О.К. Біла. – Дніпропетровськ, 2010. – Т. 4. – С. 93–95.

рыми являются получение прибыли или личного дохода. Специальная правоспособность адвокатов и частных нотариусов обусловлена особенностями тех функций, которые возложены на них законодательством, а также публичным характером соответствующей деятельности.

Следовательно, лицензия на определенный вид деятельности (розничную торговлю, производство алкогольной продукции и т.п.) наделяет лицо специальной правоспособностью в соответствующей сфере и создает для него возможность вступать в различные правоотношения в связи с осуществлением этой деятельности, приобретать права и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Лицензирование отдельных хозяйственных операций применяется во внешней торговле отдельными категориями товаров. В этих случаях лицензия предоставляет лицу субъективное право на перемещение через таможенную границу указанного в ней товара в процессе исполнения конкретной сделки (ввоз наркотических средств, психотропных веществ и т.п.).

С.С. Алексеев, исследуя общие дозволения и общие запреты в праве, пришел к выводу о существовании двух главных типов (порядков) регулирования – общедозволительного и разрешительного [3, с. 103–106]. Общедозволительный порядок построен на общем дозволении («дозволено все, кроме запрещенного»), а разрешительный – на общем запрете («запрещено все, кроме разрешенного»). При этом разрешительный порядок в зависимости от того, являются ли права, предоставляемые в этом порядке, исключениями из общих запретов или средством реализации предусмотренных в законодательстве прав общедозволительного типа, может быть исключительным и управомочивающим [3, с. 168]. Так, за государством закреплено исключительное право на осуществление импорта алкогольной продукции. Реализация этого права осуществляется юридическими лицами – победителями соответствующих конкурсов, которым Министерство торговли Республики Беларусь выдает лицензии. Также государству принадлежит исключительное право на деятельность по учреждению, организации и проведению лотерей, которое осуществляется республиканскими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами, государственными юридическими лицами, получившими лицензию на осуществление данного вида деятельности. В указанных случаях полномочия лицензиата, действующего в сфере общего запрета, основаны на конкретном дозволении и носят характер исключения, в то же время при осуществлении такой деятельности как медицинская, издательская и т.п. – управомочивающий характер.

Литература

Червякова, Т.А. Правовая природа правомочий лицензиата / Т.А. Червякова // Проблемы та шляхи вдосконалення економічного механізму підприємницької діяльності : зб. наук. праць II Міжнарод. наук.-практ. конф., 18–19 берез. 2010 р. : в 4 т. / Голов. упр. освіти і науки Дніпропетр. обл. держ. Адміністрації, Ін-т підприємництва «СТРАТЕГІЯ» ; відповід. ред. О.К. Біла. – Дніпропетровськ, 2010. – Т. 4. – С. 93–95.

1. Кудашкин, В.В. Отказ лица от действий, разрешенных лицензией, как средство реализации правоспособности и субъективного права / В.В. Кудашкин // Государство и право. – 1999. – № 11. – С. 22–24.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

3. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 228 с.